

ПЛАТНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: АВАНСЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

О.А. Оберемко

Из широкого спектра дискуссий вокруг реформы академической сферы для широкой публики наиболее доступна дискуссия о платности образования. Складывается впечатление, что из-за кажущейся простоты вопроса даже эксперты спешат, минуя стадию анализа фактического положения дел, немедленно перейти к отстаиванию заранее сложившейся позиции «за» или «против». В полемическом запале упускается из виду, что платность является не самоцелью, а средством решения комплекса проблем, далеко выходящих за узкие рамки «оптимизации бюджетных расходов». Стратегические цели расширения сегмента платного образования заключаются в том, чтобы дополнить администрирование механизмами рыночной регуляции, повысить активность и ответственность производителей и потребителей образовательных услуг, чтобы повысить качество образования, привести его в соответствие с потребностями рынка труда, встроить эффективные стимулы к глубокому и деятельному освоению учащимися академических программ [см., например: Всемирный Банк...], формализовать громадные потоки неформальных платежей [Галицкий, Левин, 2004] и переориентировать их на институциональные нужды образования, сделать доступ к образованию более прозрачным и справедливым.

Ключевые слова: высшее образование, плата за обучение, образовательные услуги, бюджеты, опрос ¹

¹ Эмпирической базой для статьи послужили данные массовых опросов о потреблении населением образовательных услуг, проведенных фондом «Общественное мнение» по национальной и московской выборкам в сентябре – октябре 2004 года. Опросы проводились в рамках проекта Министерства образования РФ «Формирование системы мониторинга экономики образования», осуществляемого Государственным университетом – Высшей школой экономики. Описание выборки и методики подробнее см.: [Галицкий, Левин, 2005а. С. 613; Оберемко, Петренко, 2005b. С. 4].

Платное высшее образование в России стало свершившимся фактом: в 2004 году 53,9 % студентов российских вузов обучались на условиях полного возмещения затрат [Образование... С. 79]. Таким образом, в России появились две многочисленные категории домохозяйств: со студентами-бюджетниками и студентами-контрактниками¹. В статье ставятся две цели: во-первых, сравнить расходы на высшее образование указанных типов домохозяйств, и, во-вторых, насколько возможно, попытаться отследить симптомы финансового оздоровления. Для сравнения из двух массивов – регионального и московского – мы сформировали подвыборки домохозяйств, в которых были студенты очных отделений вузов не старше 22 лет.

Структура расходов домохозяйств на бюджетных и контрактных студентов²

Прежде всего, прокомментируем учитывавшиеся в опросах виды расходов.

Официальная плата за обучение возмещает затраты вуза на организацию и обеспечение учебного процесса, она фиксирована – ее размер не является предметом переговоров – и вносится на счет вуза в установленном порядке.

Дополнительные взносы устанавливаются по инициативе вуза: официальная плата за пересдачу экзаменов; взносы в «фонд» вуза или факультета; взносы на ремонт, охрану, покупку оборудования, инвентаря и т. п. Эти платежи, не являясь обязательными, восполняют недостаток бюджетных средств на дополнительную занятость преподавателей, инвестиции в основной капитал и оплату услуг, не предусмотренную (по крайней мере, в полном объеме) бюджетом. Размеры и регулярность платежей обсуждаются в режиме публичных переговоров между представителями вуза и его клиентами. Хотя практика оформления этих транзакций вариативна, получателем платежей, как и в случае платы за обучение, является вуз.

Неформальные платежи – сборы на праздники и коллективные подарки преподавателям; индивидуальная плата и подарки за оценки; оплата репетиторов; плата «умным» за подготовку курсовых или дипломных работ, – как и дополнительные взносы собираются на добровольной (добровольно-принудительной) основе, но предназначаются индивидуальным получателям и не всегда являются предметом публичного обсуждения.

Эти три финансовых ручейка разными путями в основном направляются непосредственно в систему основного профессионального образования, компенсируя последствия «оптимизации» государственных расходов. Предло-

¹ Прямые расходы предприятий были относительно невелики; в 2004 году они составили 16 млрд р. (0,1 % ВВП) по сравнению с расходами населения (326 млрд р. и 1,9 % ВВП). См. сайт ГУ ВШЭ: http://www.hse.ru/temp/2005/05_18_research6.shtml.

² Контрактные студенты – те, которые обучались за плату; вузы по форме собственности в опросах не различались.

женная классификация, конечно, обедняет живую действительность, но при сборе и описании данных массовых опросов без упрощения не обойтись ¹.

Учитывались и сопутствующие расходы, связанные не с самим процессом обучения, а с необходимой для участия в нем «экипировкой» студента. Это – не только расходы на приобретение вещей (книг, канцтоваров, формы и т. п.), но и затраты, позволяющие социализироваться в учебном коллективе: наравне с другими участвовать в коллективных мероприятиях, поездках, платных экскурсиях и т. п. Сюда же отнесены расходы на дополнительные образовательные услуги (за посещение кружков, секций и т. п.), на съем частного жилья, за общежитие, а также «другие затраты», названные респондентами.

Обратимся к таблице 1. Прежде всего, бросается в глаза типологическое сходство: контрактные студенты потребляют те же самые виды образовательных услуг, что и бюджетные, а сверх того семьям приходится возмещать издержки вузу на организацию учебного процесса.

Однако есть и некоторые различия: контрактные студенты значимо чаще оплачивают пересдачу экзаменов ². В регионах семьи значимо реже оплачивали участие контрактников в коллективных студенческих мероприятиях. Как о тенденции можно говорить о том, что контрактники реже посещают платные секции, кружки, студии и т. п. (дополнительное образование). В столице, где охват услугами дополнительного образования детей всех возрастов и образовательных траекторий в среднем выше, чем в регионах [Оберемко, Петренко, 2005b. С. 16, 27, 38], разница (13 и 7 %) близка к значимой. Выходит, что оплаченный досуг усредненного контрактника беднее, чем у среднего бюджетника.

Еще одно статистически значимое различие нельзя интерпретировать однозначно: в регионах семьи значимо реже оплачивают контрактникам проживание в общежитии. Почему? Может быть, платным студентам труднее туда устроиться, и мы имеем дело с негативной дискриминацией? А может, вузы именно им чаще предоставляют общежитие бесплатно (если бесплатные общежития еще где-нибудь остались), и мы имеем случай позитивной дискриминации ³? На эти вопросы у нас ответов нет.

---

¹ Варианты классификации тех же статей расходов см.: [Галицкий, Левин, 2005а. С. 49; Оберемко, Петренко, 2005b. С. 56, 9].

² Значимых различий в оценках респондентами успеваемости бюджетников и контрактников обнаружено не было, чему можно предложить два объяснения: (1) выравнивание в успеваемости менее прилежные контрактники достигают за счет частых пересдач, тогда как бюджетники борются за право получить стипендию, (2) дискриминация платных студентов: прилежных контрактников вынуждают чаще пересдавать.

³ Более правдоподобным представляется вариант негативной дискриминации. Из личного опыта автору известен пример государственного вуза, где контрактным студентам официально отказывали в предоставлении льготных проездных, социальных путевок и т. п. Единственным основанием для отказа служило обучение за плату; при этом, по-видимому, подразумевалось, что все бюджетные студенты независимо от материального положения семьи могли претендовать на социальные льготы.

Таблица 1

**Расходы домохозяйств на бюджетных
и контрактных студентов вузов, %**

<i>Виды расходов</i>	<i>Статьи расходов</i>	<i>Регионы</i>		<i>Москва</i>	
		<i>Бюджет (N=370)</i>	<i>Контракт (N=235)</i>	<i>Бюджет (N=260)</i>	<i>Контракт (N=153)</i>
Официальные	<i>Плата за обучение</i>	–	100	–	100
Дополнительные сборы в пользу учреждения	Взносы на ремонт и т. п.	12	10	7	7
	Официальная плата за передачу экзаменов	x**	9**	x*	8*
	Взносы в фонд вуза	8	5	x	5
	<i>Коллективные подарки преподавателям</i>	38	39	31	26
Неформальные платежи	Репетиторы по программе вуза	6	x	6	x
	Индивидуальные «подарки» за аттестацию	6	7	6	x
	За подготовку курсовых, дипломных работ	6	5	x	x
	<i>Учебники, канцтовары и т. п.</i>	86	84	82	80
	Коллективные студенческие мероприятия	18**	12**	16	13
Сопутствующие расходы	Дополнительное образование	8	5	13	7
	Проживание в общежитии	17**	9**	–	–
	Частный съем жилья	14	19	x	x
	Другие траты	15	12	8	7
Затрат не было		x	–	7,8	–

Примечание. (–) – явление отсутствует; (x) – менее 5 %; (*) различия по χ^2 значимы при $p < 0,05$; (**) различия по χ^2 значимы при $p < 0,01$. Курсивом отмечены наиболее массовые статьи расходов.

Остается еще одно объяснение: контрактные студенты предпочитают учиться по месту жительства. Имеющиеся данные не подтверждают такое объяснение. Не только объемы, но и траектории студенческой миграции оказались идентичными у бюджетников и контрактников. Чуть больше половины студентов обеих категорий (55 и 54 % соответственно) обучались по месту жительства. Значимых различий между двумя категориями студентов и близко нет ни по одному из пунктов миграции, содержащихся в вопроснике: Москва, Санкт-Петербург, административный центр субъекта федерации, другой населенный пункт субъекта федерации, административный центр другого субъекта федерации, другой населенный пункт другого

субъекта федерации. При этом (как можно видеть в табл. 1) не менее 1/3 домохозяйств, в которых студенты выезжали на учебу, не сообщили о расходах ни на общежитие, ни на частный съем жилья. Значит, либо они ежедневно ездили к месту учебы и обратно (и были привязаны к месту жительства), либо избегали затрат на жилье за счет сетевых ресурсов – жили у родственников или знакомых. Особо стоит отметить, что по статьям дополнительных сборов и неформальных платежей контрактники выступают донорами наравне с бюджетными студентами.

Размеры расходов

При желании сходство в структуре постатейных затрат объясняется легко. Студент есть студент независимо от того, платят за его обучение родители или нет: набор потребностей примерно одинаковый. Если учесть, что подавляющее большинство контрактников обучается в государственных вузах, где, насколько можно судить, тотальной сегрегации на «умных» (бюджетников) и «богатых» (контрактников) не производится, то можно предположить, что стратификация среди студенчества не выходит за рамки «взрослого общества», а молодежная (суб-)культура нивелирует структуру образовательных потребностей, если не в качестве, то в номенклатуре. Поэтому можно было ожидать, что на фоне единой структуры расходов различия проявятся в их объемах, однако по многим статьям (кроме, естественно, платы за обучение) мы получили сходные показатели не только средних, но и максимальных затрат. Особенно впечатляет сходство по самым массовым статьям расходов: на учебники и коллективные подарки преподавателям (см. табл. 2).

Единственное статистически значимое различие между средними затратами зафиксировано в московской выборке: бюджетным студентам репетиторы обходились в среднем дороже.

Если говорить о тенденциях (об осторожных предположениях, не имеющих статуса статистического вывода), можно обратить внимание на то, что по некоторым статьям средние и максимальные суммы, потраченные на бюджетников, не только не уступают, но даже превосходят затраты на контрактников. В частности, в столице это превышение зафиксировано по статье «индивидуальные подарки», в регионах – «взносы в фонд вуза». Именно за этими статьями могут скрываться взятки, однако только в первом случае можно уверенно говорить, что платежи идут в частные карманы: в «приличных» вузах взносы в «фонды» официально проводятся через бухгалтерию как спонсорская помощь. (Развивая эту линию рассуждений, можно предположить, что возмездность обучения служит серьезным аргументом против дополнительного спонсирования нуждающегося учреждения или индивидуальных представителей образовательного сообщества. Этому аргумента лишены родители бюджетных студентов.)

Таблица 2
Средние и максимальные величины расходов домохозяйств
на бюджетных и контрактных студентов вузов, тыс. р.

Виды расходов	Регионы				Москва			
	Бюджет		Контракт		Бюджет		Контракт	
	средняя	макс.	средняя	макс.	средняя	макс.	средняя	макс.
За обучение	–	–	21,6	90,0	–	–	35,2	150,0
На ремонт	0,7	9,0	0,9	10,0	х	4,0	х	1,0
За передачу экзаменов	х	2,0	1,0	3,0	х	30,0	1,0	2,0
В фонд вуза	2,2	25,0	0,7	4,5	х	0,3	х	3,0
Коллективные подарки	0,6	6,0	0,6	3,0	1,1	10,0	1,2	11,0
Репетиторы	4,0	20,0	х	35,0	11,5*	24,0	х*	10,0
«Подарки» за аттестацию	2,5	15,0	2,6	15,0	17,7	150,0	х	6,0
За подготовку курсовых, дипломных работ	1,1	3,0	2,4	10,0	х	5,0	х	6,0
Учебники, канцтовары и т. п.	1,3	10,0	1,7	30,0	2,2	45,0	2,1	30,0
Коллективные мероприятия	1,3	12,0	0,7	3,0	2,2	12,0	1,4	9,0
Дополнительное образование	6,9	60,0	х	12,0	12,4	67,8	12,3	50,0
Общежитие	1,1*	5,0	2,6*	9,0	–	–	–	–
Частный съем жилья	13,0	80,0	12,8	54,0	х	65,0	х	130,0
Другие траты	9,6	72,0	7,7	30,0	8,4	28,0	13,1	100,0

Примечание. Значимые различия по Т-тесту при $p < 0,05$; (х) – суммы назвали менее 10 респондентов.

Таким образом, все домохозяйства, имеющие на иждивении одного студента в возрасте не старше 22 лет, тратят в среднем одинаковые суммы на потребление одинаковых образовательных услуг. В результате сложившейся системы платного высшего образования мы получили две категории домохозяйств: одни домохозяйства ежегодно в среднем тратят до 1,3 тыс. у.е. в Москве (и до 0,8 тыс. у.е. – в регионах), другие от этих затрат свободны. Естественно, для среднего домохозяйства с чисто экономической точки зрения платное высшее образование – досадный факт, которого следует избегать всеми возможными способами, в том числе и за счет коррупции [Галицкий, Левин, 2004].

При этом согласно полученным данным душевые доходы в обеих категориях домохозяйств по основным показателям ¹ были практически иден-

¹ Средние различаются на 150 р., стандартные отклонения и стандартные отклонения средних – на 50 р. Также сходны квартирные распределения. Значимых различий по должностному и образовательному статусу члена домохозяйства с самым высоким доходом также не зафиксировано.

тичны в регионах, а различия в московских подвыборках (в пользу домохозяйств контрактных студентов) проявились за счет сумм 25 % самых обеспеченных¹.

Последствия платности высшего образования для общества

Попробуем ответить на вопрос: что произошло с финансовыми потоками, которые образуются бюджетами домохозяйств? Стало ли в образовании больше денег и произошло ли сокращение теневых потоков? Для ответа на этот вопрос обратимся к агрегированным данным таблицы 3.

Таблица 3

Структура затрат домохозяйств на бюджетных и контрактных студентов вузов²

Виды расходов	Регионы				Москва			
	Доля в совокупных расходах, %		Среднее значение по видам расходов, тыс. р.		Доля в совокупных расходах, %		Среднее значение по видам расходов, тыс. р.	
	бюджет	контракт	бюджет	контракт	бюджет	контракт	бюджет	контракт
За обучение	0	78 (86)	–	21,6	0	86	–	35,2
Дополнительные	4 (6)	1 (1)	1,4	1,0	5	x	4,0	1,0
Неформальные	10 (15)	3 (7)	1,6	2,2	28	1	5,5	2,2
Сопутствующие	86 (79)	19 (10)	5,9 (3,2)	5,8 (2,3)	67	12	5,8	6,0

Примечание. (x) – менее 0,5 %. Статистически значимых различий между средними показателями расходов на бюджетников и контрактников нет.

Для сравнения данных между регионами и Москвой, в дополнение к «брутто-затратам», в скобках приведены расчеты для «нетто-затрат», полученных при исключении затрат на общежитие и съем жилья.

Укрупненный расчет затрат не дает статистически значимых различий в средних объемах расходов между подвыборками контрактников и бюджетников, а значит, расхождения в суммах по отдельным статьям не накапливаются, а взаимно гасят друг друга.

¹ Картину портят только пропуски (отказы) ответов о доходах: в регионах 14–17 %, в Москве 38–44 %.

² Расхождения с данными этих же опросов, представленных на сайте ГУ ВШЭ (http://www.hse.ru/temp/2005/05_18_research6.shtml), объясняются дополнительно произведенной чистой массива и различиями в способах группировки данных.

Если предположить, что структура расходов на бюджетных студентов была точно такая же, как и до появления системы платного образования, то ее можно принять за исходный пункт, а структуру расходов на контрактников – за итог произошедших изменений. Это позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, в бюджетном образовании львиная доля совокупных затрат домохозяйств (порядка 86 % в регионах и 2/3 в Москве) приходится на «сопутствующие расходы», обслуживающие, в частности, потребности в экипировке к учебному процессу, в освоении дополнительных навыков (чаще всего упоминались курсы иностранных языков и автовождения) и социализации в студенческих коллективах.

Однако в абсолютном выражении средние брутто-затраты на «сопутствующие расходы» во всех четырех подвыборках оказались практически одинаковыми: и на бюджетников, и контрактников, и в регионах, и в Москве в среднем домохозяйства тратили около 6 тыс. р. в год. Равенство в объемах затрат между регионами и Москвой достигается за счет того, что для студентов из провинции около половины сопутствующих расходов составляет оплата за жилье¹. Эти расходы по-прежнему не идут непосредственно в сферу основного высшего образования, и вузы могли бы за них побороться, более активно организуя предоставление дополнительных услуг, в которые могло бы быть включено предоставление жилья.

Во-вторых, удельный вес расходов на неформальные платежи претерпел резкое сокращение: в Москве с 28 до 1 %, в регионах с 15 до 7 %. Скромные показатели абсолютных объемов этих платежей не отражают, конечно, дифференциации между вузами и специальностями внутри одного вуза.

Выше мы оперировали средними показателями расходов, т.е. измеряли «среднюю температуру по больнице». Чтобы выявить дифференциацию домохозяйств по объемам произведенных расходов, мы сделали 20-процентные группировки (квинтили) таким образом, что первую группу составила 1/5 наименее активных инвесторов, вторую – 1/5 более активных, третью – еще более активных и т. д. Эта процедура позволила определить диапазоны израсходованных сумм для каждой группы и рассчитать средние показатели расходов. В итоге получены «две» России: бюджетная и контрактная. Граница между ними не географическая: между расходными пирамидами бюджетников и контрактников гораздо больше различий, чем между регионами и столицей.

Самая большая неожиданность заключается в том, что региональная и московская пирамиды бюджетников оказались идентичными (видимые различия статистически незначимы). Буквально это значит, что слухи о «кончине» общероссийского пространства (рынка) образовательных услуг и негативной по своим последствиям регионализации образования следует

¹ Если студенты-москвичи и снимают жилье, то затраты на него субъективно не связываются с необходимыми расходами на образование.

считать «несколько преувеличенными». Региональному абитуриенту главное – решиться на переезд, затем добраться до столицы (покрыть расходы на дорогу) и успешно выдержать вступительные испытания. Правда, в представленных в таблице суммах не учтены расходы на жизнеобеспечение, а это обстоятельство и может подрывать решимость на совершение студенческой миграции из провинции.

Регионализация пространства образовательных услуг все-таки происходит, но в сфере платного образования. Правда, и здесь ситуация не столь критична, как можно вообразить: различия начинаются только с третьего квинтиля, а это значит, что 40 % семей контрактников несли одинаковые расходы и в регионах, и в столице.

И в регионах, и в Москве дифференциация внутри «бюджетной» пирамиды выражена сильнее: на пятые квинтильные группы (потратившие больше всех) приходится не менее 2/3 совокупных расходов всех домохозяйств. Причем на долю 5-процентной суперэлиты и в регионах, и в столице приходится примерно 1/3 совокупных затрат.

Пирамиды контрактников оказались более эгалитарными. Домохозяйства пятого квинтиля расходовали на бюджетного студента в среднем больше, чем домохозяйства первого квинтиля в регионах в 44 раза, в Москве – в 53 раза. В контрактных пирамидах эта разница не превышает 10 раз.

Сложившаяся дифференциация внутри «контрактной» пирамиды расходов, таким образом, оказывается близкой к ситуации на высокодифференцированном рынке услуг высшего образования в США, где стоимость обучения в вузе в 2003–2004 учебном году колебалась от 6 тыс. долларов («в каком-нибудь непритязательном университете Аризоны или Юты») до 30 тыс. долларов («в Гарварде, Йеле и нескольких столь же престижных учебных заведениях») [Скоробогатов, Нищенко, 2003].

***

В принципе логичным выглядит радикальное стремление выделить образование из социальной сферы и встроить в него рыночные механизмы, переложить непосильную (финансовую и административную) ответственность государства на индивидуальных и институциональных акторов гражданского общества, стимулировать «партнерские отношения» между участниками рынков труда и образовательных услуг. Введение платного образования является макроэкономической мерой, стимулирующей самоорганизацию и выбивающей почву из под ног коррупции. Проведенный анализ показывает, что некоторые основания праздновать успех есть. Внедрение рыночных механизмов сократило объемы неформальных потоков если не в абсолютных, то, по крайней мере, в относительных показателях.

Между тем для функционирования рынков необходимы не только рыночные институты, но и платежеспособный спрос потребителей. Кроме того, сфера образования, пусть и относительно закрытая, самореферентная институциональная среда, испытывает влияние «большого общества», других

его институтов. Развитие рынка образования не может происходить в отрыве от рынка труда и активизации экономики.

Список литературы

Всемирный Банк в современной образовательной политике: Аналитический доклад // http://international.edu.ru/analitics/analytic_articles/2267.

Галицкий Е. Б., Левин М. И. Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год) // Мониторинг экономики образования: Информационный бюллетень. М.: ГУ – ВШЭ, 2005а. № 5 (13). С. 613 / <http://isek.hse.ru/docs/infbul13.pdf>.

Галицкий Е. Б., Левин М. И. Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год) // Мониторинг экономики образования: Информационный бюллетень. М.: ГУ – ВШЭ, 2005b. № 7 (15). С. 49.

Галицкий Е. Б., Левин М. И. Коррупция в системе образования // Мониторинг экономики образования: Информационный бюллетень. М.: ГУ – ВШЭ, 2004. № 4 (6) / <http://isek.hse.ru/docs/infbul6.pdf>.

Галицкий Е. Б., Левин М. И. Коррупция в системе образования: Информационный бюллетень. М.: ГУ – ВШЭ, 2004. № 4 (6) / <http://isek.hse.ru/docs/infbul6.pdf>.

Оберемко О., Петренко К. Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий // Мониторинг экономики образования: Информационный бюллетень. М.: ГУ – ВШЭ, 2005. № 7 (15) / <http://isek.hse.ru/docs/infbul15.pdf>.

Образование в Российской Федерации: Статистический ежегодник. М.: ГУ – ВШЭ, 2005.

Скоробогатов М., Нищенко О. Где учиться дешевле: в России или за рубежом? // Обучение за рубежом. 2003. № 5 / <http://www.begin.ru/db/b2/87B1B456361A6C11C3256D6C00437056/doc.html>.

Экономика образования – итоги мониторинга // http://www.hse.ru/temp/2005/05_18_research6.shtml.

Олег Алексеевич Оберемко
к. с. н., старший научный сотрудник
Института социологии РАН, Москва
электронная почта: oober@rambler.ru
